

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

ДВА МОНГОЛЬСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТА XIX В.

***Аннотация.** В статье приведены транслитерация и комментированный перевод двух служебных писем монгольских чиновников, датированных первой третью XIX в. Оба документа были привезены из Монголии А. М. Позднеевым. Их рукописные копии в 1898 г. были изданы Г. Ц. Цыбиковым в сборнике материалов, предназначенном в качестве учебного пособия по курсу практического монгольского языка. Ни то, ни другое письмо до сих пор не подвергались текстологическому или источниковедческому анализу. Вместе с тем, с точки зрения организации текста, эти документы представляют собой характерные образцы монгольской служебной переписки XIX в., а их содержание насыщено малоизвестными фактами о взаимоотношениях между властями северомонгольских хошунов и административными институтами, управлявшими шабинарами, приписанными к казне Джебзун Дамба-хутухты.*

***Ключевые слова:** официальные документы, монгольская администрация периода Империи Цин, А. М. Позднеев, Г. Ц. Цыбиков, халхаские хошуны, шабинары Джебдзун Дамба-хутухты.*

Документация многочисленных административных учреждений, существовавших в Северной Монголии в период ее пребывания в составе Империи Цин, составляет уникальную категорию исторических источников. Государственные законы, распоряжения властей, официальная переписка содержат в себе гигантский массив разнообразных сведений о жизни монгольского общества в конце XVII – начале XX в. Чиновники, составлявшие эти документы, в силу служебных обязанностей ежедневно собирали, систематизировали и передавали по инстанциям информацию о событиях, происходивших и в административных центрах, и в буддийских монастырях, и в сельской глубинке. Неудивительно, что ни одна из сфер современной им общественной действительности не прошла мимо их внимания. В текстах официальных бумаг за скупыми, следующими правилам казенного документооборота формулировками нередко проглядываются детальные подробности прошлой жизни и образы давно ушедших в небывшие людей с их устремлениями, заботами и переживаниями.

Первые публикации монгольских официальных документов были приняты отечественными монголоведами в конце XIX – начале XX в. Тогда

вышли в свет несколько сборников их копий. Они предназначались в качестве учебных пособий по курсам практического монгольского языка, которые читались в Санкт-Петербургском университете и Владивостокском Восточном институте профессором А. М. Позднеевым и его учеником Г. Ц. Цыбиковым [Позднеев 1883; Цыбиков 1907; Цыбиков 1908]. Вместе с тем, с академической точки зрения, значение этих публикаций далеко выходит за рамки обычного издания хрестоматийных материалов. Приведенные в них тексты образцов служебной документации во многом уникальны и единичны. При этом они насыщены многочисленными, зачастую малоизвестными сообщениями об административных, судебных, фискальных, имущественных, семейных отношениях в монгольском обществе в середине XVIII – второй половине XIX в. Однако возможность использования упомянутых нами сборников официальных документов в качестве исторических источников до сих пор остается лишь потенциальной. Ни отечественные, ни зарубежные исследователи не обращались к их источниковедческому изучению. Данная статья призвана сделать первый шаг к тому, чтобы вернуть эти ценные материалы по монгольской истории из незаслуженного забвения.

В качестве объекта для анализа нами выбран сборник монгольских официальных бумаг из коллекции А. М. Позднеева, изданный Г. Ц. Цыбиковым в 1898 г. [Цыбиков 1898]. В него вошли рукописные копии 32-х различных по тематике служебных распоряжений, донесений и докладов, датированных началом, серединой и концом XIX в. Сборник издан типографским способом, монгольские тексты включенных в него документов переписаны рукой Г. Ц. Цыбикова. Им же на русском языке составлен раздел «Содержание бумаг» [Цыбиков 1898, с. 76–77], в котором приведено краткое описание содержания каждого из вошедших в сборник образцов казенной документации. Два из них, по жанру представляющие собой казенные депеши (№№ XXII и XXIV по принятой издателем сборника порядковой нумерации), заинтересовали нас особо. Латинская транслитерация и комментированный перевод обоих документов приведены ниже. Построение их текстов, как, впрочем, и всех монгольских служебных писем того времени, в плане стилистики, терминологии, правил и порядка изложения содержащихся в них сведений опирается на нормы, действовавшие при составлении официальных бумаг в китайской бюрократической традиции¹.

Хотя авторство рассматриваемых нами писем принадлежит чиновникам двух разных подразделений государственного аппарата, они имеют один и тот же адресат, близки по датировке (первая треть XIX в.) и посвящены сходной тематике. И в той, и в другой депеше речь идет о малоизвестных особенностях взаимоотношений между хошунами Туше-

туханского аймака Северной Монголии (Халхи) и административными институтами, управлявшими имуществом буддийских монастырей и священнослужителей, а также приписанными к последним податными. Поиски оригиналов писем в архивных фондах Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, где в основном хранятся коллекции монгольских официальных документов, собранные А. М. Позднеевым, не принесли нам позитивных результатов. Впрочем, нет никаких оснований сомневаться в том, что при издании копий образцов монгольской служебной переписки Г. Ц. Цыбиков во всех случаях обеспечил их полное текстуальное сходство с оригиналами².

Документ XXII. Указание определенных мест для кочевьев шабинаров (с. 57–58)³

//57// Qalq-a-yin dumdaduki čirig-i ĵakiraqu tusalayči ĵangĵun arban ĵerge temdeglesen ĵasay-un törö-yin beyile. tusalayči tūsimed-ün bičig.

Jarliy-iyar ergümĵilegsen sasin-i mandayulqu amitan-i ĵiryaŷuluyči ĵibĵungdamba blam-a-yin kürien-ü kereg-i sitgekü šabinar-i bügüde ĵakiruyči erdeni šangĵotba sang-un qamuy kereg-i bayičayan ĵakiraqu ĵasay-un ulus-tur tusalayči güng da lamanar-dur ergün ilegebe. medegülün yabuyulqu učir. edüge man-u qosigun-u nutuytu sayuĵu bui erkim šabi siülengge sining-ün nigen otoĵun kümün nutuy-un dotor durabar tarqaĵu nutuyłan aqui-dur ken-iyen teden-ü onoydayсан alba ba ĵiči ulay-a onoyolqu ĵerge ĵüyil-dür alusulaqu-yin //58// tedüi ügei. qarin qosigun-u olan arad-luy-a neng qoličaldun ĵiyuruldan aĵu arsar kereg učir edükü böged ali nigen anu nutuyłaqu-dur erkebiŷi tasuldan alba kereg-tür tusa ügei anu бүкүй-yin tulada. edüge-eče ekilen šabinar-i man-u nutuy-un ĵegün eteged ĵiq-a җаҗар-uud-yiar nigen җалай-a-bar nutuyłayulun urida-yin adali teden-ü öber öber-ün ĵoriy-iyar tarqaĵu nutuyłayulqu ügei bolyasuyai kemen yabudal-i

erdeni šangĵotba güng da lamanar tan-a medegülün yabuyuluyad šabi siülengge sining-dür uqayulĵu tusiyalayad tegün-ü bey-e qariyatu nutuy-un šabinar-i abču bügüdeger nutuy-un ĵegün ĵiq-a-yin dotor-a nutuyłayulun aĵu törögülsügei. egün-ü tula ergün ilegebe:

Письмо *хошунного правителя торийн-бэйлэ*⁴, состоящего в должности военного помощника сеймового страшины⁵, начальствующего над войсками центрального направления⁶, имеющего в послужном списке шестнадцать отметок об особых отличиях, и чиновников его хошунной канцелярии.

Настоящим с почтением обращаемся к эрдэни шандзотбе⁷, управляющему делами монастырей и распоряжающемуся шабинарами⁸ Джебдзун Дамба-ламы⁹, возведенного в сей сан высочайшим указом, возвышающего религию и приносящего радость и блаженство всем живым существам, к

владельческому улус-дур туслагчи гуну¹⁰, в чьем ведении состоит надзор и заведование казной сего высокочтимого хутухты, и к да-ламам¹¹.

Причины, побудившие нас направить настоящее отношение, состоят в следующем. Ныне в кочевьях нашего хошуна размещается отог¹² шуленги¹³ Синина, относящийся к ведомству шабинаров Джебдзун Дамба-хутухты. Народ из сего отога, расселившись в наших угодьях, разбрелся в них по собственному произволу. Для всех помянутых шабинаров вошло в обычай уклоняться от несения причитающихся им повинностей и от нарядов на казенный извоз¹⁴. К тому же по установившемся среди них обыкновению они в изрядном беспорядке перемешались с людьми, кои принадлежат к подведомственному нам хошуну¹⁵. Поскольку подобное положение дел не приносит пользы в делах, относящихся к несению обязательных для исполнения государственных служб, постольку мы настоящим доводим до сведения ваших превосходительств эрдэни шандзотбы, гуна и да-лам прошение о том, чтобы шабинары впредь были побуждены вами кочевать одним единым сообществом на землях по западному пределу нашего хошуна и не разбредаться, как прежде, повсюду по собственной воле. Просим вас указать шабинарскому шуленге Синину, дабы он собственным тщанием собрал воедино шабинаров из подведомственного ему отога и водворил их на жительство к западному пределу наших земель. В сих видах направляем настоящее отношение на ваше благоусмотрение.

Документ №XXIV. О перечислении в шабинары (с. 59–60)

//59// ʃasay-un terigün ʃerge tayiji baʃarsida-yin tamay-a-yi qamiyaruysan tusalayči tayiji yomboʃab tüsimed-ün bičig:

ʃarliy-yiar ergümjilegsen sasin-i mandayulqu amitan-i ʃiryayuluyči jibjungdamba blam-a-yin kürien-ü kereg-i //60// sitgekü šabinar-i bügüde ʃakiruyči erdeni šangjotba. sang-un qamuy kereg-i bayicayan ʃakiraqu ʃasay-un ulus-tur tusalayči güng da lamanar tan-dur ergün ilegebe. medegülükü-yin učir. edüge man-u qosiyun-u arad kesig-tü-yin medegülügsen yajar-a. bi öber-ün köbegün lama lubsangyaldan-i degüü keüken süli-yin qamtu nige erüke qoyiar ama-yi qorin qoyiar boda arban tabun qonin-u qamtubar

Gegegen tan-a ergüjü šabi bolʃay-a kemen sanaysan bile kemen yuyuyusan-i yosuyar bolʃaju egün-i erdeni šangjotba. güng. da lama-nar tan-a medegülün egün-ü tula ergün ilegebe:

trö gereltü arban tabuduyar on qoyiar sara-yin yučin-a:

Письмо туслагчи-тайджи¹⁶ Гомбожаба, исполняющего должность управляющего хошуном тайджи 1-й степени Бадзаршида¹⁷, и чиновников его хошунной канцелярии.

Настоящим с почтением адресуемся к эрдэни шандзотбе, управляющему делами монастырей и распоряжающемуся шабинарами Джебдзун Дамба-ламы, возведенного в сей сан высочайшим указом, возвышающего религию и приносящего радость и блаженство всем живым существам, к владетельному улус-дур туслагчи гуно, в чьем ведении состоит надзор и заведование казной сего высокочтимого хутухты, и к да-ламам. Причины, побудившие нас направить настоящую депешу, состоят в следующем. Ныне арат из нашего хошуна по имени Хишиг обратился к нам с прошением, в коем сказано: «Я вознамерился поднести в дар его святейшеству Джебдзун Дамба-ламе и обратиться в шабинаров одно податное семейство¹⁸ из двух душ – собственного моего сына ламы Лувсангалдана вместе с младшей моей дочерью Сули, при коих имеются 22 бодо¹⁹ скота и 15 голов овец». Решено было поступить согласно тому, что испрошено²⁰, о чем настоящим с почтением доводим до сведения ваших превосходительств эрдэни шандзотбы, гуна и да-лам.

30-го дня второго месяца 15-го года правления под девизом Торо Гэ-рэлту²¹.

¹ Прежде всего, речь идет о нормах составления докладов жанра «цзоучжэ» (奏折), которые представлялись по каждодневным, оперативным и срочным вопросам нижестоящими административными инстанциями в адрес вышестоящих (вплоть до императора).

² Косвенным подтверждением сказанному может служить сопоставление с оригиналами иных вошедших в рассматриваемый нами сборник документов, которые не являются предметом исследования в данной статье. К числу таких документов, например, принадлежит распоряжение цинских имперских властей, запрещающее переносить повинности, причитающиеся с одного аймака на другой (№ XXV по принятой в сборнике порядковой нумерации, [Цыби-ков 1898, с. 60–61]). Его оригинал обнаружен нами в монгольском фонде отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН в составе хранящегося там собрания выписок из текстов официальных бумаг XVIII–XIX вв., сделанных в Монголии специально для А. М. Позднеева [sayisiyaltu irügel'tü-yin yurbaduyar on, л. 35a].

³ Римская цифра указывает место документа в порядковой нумерации, присвоенной ему издателем сборника. Заглавие документа приведено в соответствии с разделом «Содержание бумаг». В скобках указаны номера страниц, на которых расположен документ.

⁴ Документ составлен чиновниками канцелярии одного из хошунов Тушетуханского аймака Халхи от имени *управлявшего этим хошуном с 1790 по 1816 г.*

князя 3-й степени (монг.: *törö-yin beyile*, кит.: 多罗贝勒) Гомобоцэрэна. Генеалогию аристократического рода, к которому он принадлежал, см.: [Шархуу 1984, р. 177].

⁵ Должности помощников сеймовых старшин, ведавших военно-административными делами (монг.: *tusalayči jangjun*; кит.: 副将军), были учреждены в северомонгольских аймаках в 1724 г. указом императора Юнчжэна [Qianlong chao «Lifanyuan zeli» 1988, с. 96; Позднеев 1883а, с. 312]. Первоначально назначенным на эти должности монгольским князьям было вверено командование войсками халхаских аймаков, но только в военное время и только теми контингентами, которые состояли на действительной службе и не числились в резерве. В дальнейшем полномочия аймачных туслагчи-цзянцзюней были существенно расширены. Они были дополнены обязанностями по постоянному контролю за поддержанием боеготовности халхаского ополчения, в котором числилось все служилое население («сомонные люди»; монг.: *suman-u arad*, кит.: 苏木兵丁), в мирное время пребывавшее в местах постоянного жительства. основополагающим кодексом цинских законов «Дай Цин хуэйдянь» (大清会典), в редакции относящейся ко временам правления императора Цзяцина (1796–1820), статус интересующей нас чиновной должности был определен следующим образом: «В каждом из четырех халхаских аймаков назначить по одному помощнику старшины сейма по военным делам и к каждому из указанных сановников по одному заместителю (монг.: *kebei jangjun*; кит. 参赞). В двух крыльях [западномонгольских. – А. П.] дурбэтов установить по одной должности помощника старшины по военным делам. Для сего представить на высочайшее благоусмотрение списки всех состоящих в вышеупомянутых аймаках и крыльях правителей хошунов, на основании коих испросить императорский указ о назначении из их числа сановников на перечисленные должности. Сим сановникам вменить в обязанность ежегодные проверки состояния войск и воинского оружия в каждом из хошунов. При отсутствии назначений на должности помощников старшин по военным делам и их заместителей обязанность по проверке состояния войск возложить на сеймовых старшин, а при отсутствии назначений на должности последних – на правителей подлежащих хошунов» [Jiaqing chao Lifanyuan ziliao 1988, с. 78]. Аймачные туслагчи-цзянцзюни находились в непосредственном подчинении цинских наместников в Северной Монголии и в военно-административной области имели полномочия, равные по значению правам и обязанностям старшин сеймов. За исполнение своих должностей военные помощники сеймовых старшин (как и сами старшины) не получали специального вознаграждения. Жалованье от цинской казны им назначалось сообразно аристократическому титулу наравне с прочими хошунными правителями [Содномдагва 1961, с. 56, 57].

⁶ Воинские контингенты, за формирование которых отвечал Тушетуханский аймак, в цинской административной терминологии именовались «*халхаскими войсками центрального направления*» (монг.: *Qalq-a-yin dumdadaki čirig*; кит.: 喀尔喀中路军).

⁷ *Эрдэни шандзотба* (монг.: *erdeni šangjotba*; кит.: 额尔德尼商卓忒巴) – должностное лицо, ведавшее делами монастырей ургинского Джебдзун Дамба-хутухты и начальствовавшее над подчиненным ему *шабинарами* (см. прим. 8). Наиболее ранние упоминания об эрдэни шандзотбах относятся к 1650 г. [Насанбалжир 1969, с 143]. Первоначально выбор кандидатов на эту должность из числа халхаских лам осуществлял сам Джебдзун Дамба-хутухта. Но с 1723 г. право назначения эрдэни шандзотбы перешло в сферу полномочий центральных цинских властей. Тогда император Юнчжэн пожаловал упомянутым рангом ламу Дорживанчига, коему был поручен надзор за состоянием монастырей хутухты и за «людьми, его сопровождавшими» (кит.: 徒众). Одновременно для заведования «делами, связанными с вероучением, и для управления священнослужителями, возведенными в монашеский сан», при особе Джебдзун Дамба-хутухты была учреждена должность главного настоятеля его монастырей с титулом хамбо номун-хан [Qianlong chao «Lifanyuan zeli», с. 111]. В 1754 г. управление всеми шабинарами ургинских хутухт перешло в ведение особого «шабинского» ведомства (монг.: «*yeke šabi*», «*erkim šabi*» или «*boγdo-yin šabi*») во главе с эрдэни шандзотбой, в связи с чем на эту должность был назначен лама Сундуб-дорджи с титулом Сэцэн-тойн [Позднеев 1896, с. 66]. Первоначально деятельность эрдэни шандзотбы и подчиненных ему административных структур напрямую контролировалась имперскими властями. Но с учреждением в 1758 г. института цинских наместников (амбаней) в Да Хурээ (кит.: 钦定库伦办事大臣, монг.: *jarliy-iyar jaruγsan kürien-dür següjü kereg sitgegči sayid*) надзор за шабинским ведомством перешел к этим сановникам. В 1822 г. шабинское ведомство по административному статусу было приравнено к канцеляриям четырех халхаских аймачных сеймов. По численности населения и по экономическому значению территорий, находившихся под его управлением, шабинское ведомство в XIX в. также было сопоставимо с аймаком [Bat-Ochir Bold 2001, p. 139]. Возглавлявший это ведомство эрдэни шандзотба не состоял на государственном финансовом довольствии, но имел официальное разрешение пользоваться всем, что было ему необходимо, за счет средств казны Джебдзун Дамба-хутухты [Позднеев 1887, с. 167].

⁸ *Шабинары* (монг.: *šabi-nar*, кит.: 沙毕) – букв. «ученики» или «последователи». Сословие монгольского податного и трудообязанного населения. Шабинары были подведомственны казне хутухт (монг.: *sang*) – буддийских священнослужителей высших рангов, распоряжавшейся индивидуальной собственностью последних. Отличительной чертой казны хутухт, по сравнению с собственно-

стью обычных монахов, было существование шабинаров наряду с имуществом и скотом [Скрынникова 1988, с. 55]. Правовым источником возникновения сословия шаби явились канонические буддийские принципы взаимоотношений «ученик – учитель». Первые упоминания о шабинарах Джебдзун Дамба-хутухты относятся к 1640 г. [Нацагдорж 1978, с. 202]. Первоначально в первой половине XVII в. социальный состав упомянутого сословия был весьма неоднороден. Среди шабинаров встречались представители невладелительной аристократии и даже священнослужители, обладавшие духовным саном хубилганов (перерождений буддийских святых) [Кузьмин, 2016, с. 52, 53]. Но главным образом контингенты податных, приписанных к казне высших буддийских иерархов, пополнялись за счет «дарений» монгольскими князьями собственных подданных, за счет добровольного перехода многочисленных представителей просто-народья в сословие шабинаров и за счет перевода в распоряжение хутухт лиц, находившейся в рабской зависимости у светских хозяев. Шабинарами также становились неимущие бедняки и бродяги [Нацагдорж 1978, с. 202]. С распространением на Монголию административного контроля Империи Цин «самовольный», т.е. не санкционированный имперскими властями переход светского населения в сословие шабинаров был запрещен. Данный запрет был установлен специальной статьей, содержащейся в первой (1817) и последующих редакциях «Уложения Лифаньюань» – основного кодекса цинских законов, предназначенных для управления монголами: «Что касается шабинаров, состоящих при духовных лицах ламского звания, то к числу указанных шабинаров не дозволяется прибавлять новых людей, кроме тех, кто означен в реестрах, содержащихся в Палате [по делам управления Внешней Монголией, т.е. в Лифаньюань. – А. П.]» [qauli jüyil-ün bičig 1817, цз. 59, л. 12а].

⁹ *Джебдзун Дамба-лама* или *Джебдзун Дамба-хутухта* – линия реинкарнаций буддийских святых, существовавшая в Северной Монголии с 1639 по 1924 г. и известная среди халхасцев также под именем Богдо-гэгэн, а среди южных монголов под именем Ар (т.е. Северный) Богдо. В буддийском пантеоне Джебдзун Дамба-хутухты считались продолжением перерождений выдающегося тибетского ламы Таранатхи (1575–1634) [Скрынникова 1988, с. 39; Atwood 2004, р. 267]. Несмотря на это, порядковые обозначения, присутствовавшие в их титулах, начинались с первой монгольской реинкарнации. Всего известно о восьми перерождениях Джебдзун Дамба-хутухт, причем два первых были выявлены в Халха-Монголии соответственно в 1649 и 1737 г. Последующие реинкарнации этих святых по правилам, введенным властями Империи Цин, происходили исключительно в Тибете. Интересующий нас документ, судя по означенным в нем именам монгольских князей (см. прим. 1), скорее всего, был составлен в годы пребывания на престоле IV Джебдзун Дамба-хутухты Лубсан Тувдан Ванчога (1775–1813).

¹⁰ С учреждением ведомства наместников в Да Хурээ (см. прим. 7) при нем был установлен *порядок служебного дежурства* (монг.: *jisiy-a*; кит.: 年班) монгольских владетельных князей и чиновников из двух восточных аймаков Халхи (Тушетуханского и Сэцэнханского). Дежурство сроком в 4 месяца исполнялось ими по установленной очереди [Содномдагва 1961, с. 36]. К числу должностей, замещаемых в подобном порядке, относился и пост чиновника, надзиравшего за состоянием казны или собственного имущества Джебдзун Дамба-хутухты, которым последний владел отдельно от имущества возглавляемых им монастырей. Кто именно из тринадцати представителей халхаской аристократии, состоявших в упомянутых аймаках в ранге управляющего хошуном князя 6-й степени (монг.: *ulus-tur tusalayci güng*; кит.: 輔国公), в момент составления интересующего нас документа нес очередное дежурство по надзору за казной хутухты, нам установить не удалось.

¹¹ *Да-лама* – наименование должностей двух помощников, состоявших при эрдэни шанцзотбе [Позднеев 1887, с. 168].

¹² *Отог* (монг.: *otoy*) – в Монголии XV – XVII вв. «известная группа кочевых айлов, объединенная тем, что занимала определенную территорию под свои раскочевки... Отог в рассматриваемую пору и являлся основной социальной и хозяйственной единицей» [Владимирцов 1934, с. 132]. В цинский период в халхаских аймаках термин «отог» трансформировался в обозначение основной единицы территориального деления и административной организации шабинаров Джебдзун Дамба-хутухты. К 1830 г. в составе шабинского ведомства насчитывалось 114 таких единиц [Atwood 2004, p. 211].

¹³ *Шулэнга* (монг.: *siülengge*) – в Монголии XVII в. – чиновник, сборщик податей [Владимирцов 1934, с. 140]. В цинский период в Халхе – наименование должности чиновника, начальствовавшего над шабинарским отогом.

¹⁴ Случай, отмеченный нами в тексте документа, определенно, не являлся единичным. Во второй половине XVIII – середине XIX в. подобные коллизии нередко осложняли жизнь монгольским чиновникам, как надзиравшим за шабинарами Джебдзун Дамба-хутухты, так и служившим в администрации халхаских аймаков и хошунов. Подтверждает сказанное содержание их служебной переписки. Для примера сошлемся на датированную весной 55-го года правления императора Цяньлуна (1790) депешу, направленную старшиной сейма Тушетуханского аймака бэйсэ Сундэвдрожи в адрес цинского наместника в Да Хурээ. Обращаясь к вышестоящему начальству, бэйсэ жаловался на заведенный порядок, который налагал запрет на использование подвод, снаряженных силами кочующих в аймаке шабинаров, для дальних, многодневных служебных поездок. Транспорт, предоставленный шабинарами, разрешалось употреблять лишь для краткосрочных поездок внутри хошунов. По

свидетельству Сундэвдоржи, прочее население использует подобные правила для того, чтобы систематически уклоняться от обязанности по обеспечению дальних перевозок, для чего ложно выдает свой скот за шабинарский, тем самым создавая притворное впечатление собственной бедности и неспособности к несению казенной службы. «Понять же, где чей скот невозможно, – писал сеймовый старшина, – посему возникают помехи в отправлении служебных дел». По жалобе бэйсэ Сундэвдоржи было проведено расследование, результатом которого стала отмена предоставленных шабинарам податных льгот. При этом хурэнский амбань подтвердил, что стада, принадлежащие казне Джебдзун Дамба-хутухты, освобождаются от обязательных поставок скота по нарядам на казенный извоз и для прочих служебных надобностей [jarlaju toytaγsan qauli, л. 5а-б].

¹⁵ Выделенный фрагмент текста документа интересен с учетом тех обстоятельств, что шабинары Джебдзун Дамба-хутухты традиционно пользовались правом свободного кочевания по всей территории Халхи, и на них не распространялись запреты на пересечение хошунных границ. Ш. Нацагдорж упоминает о существовании среди монголов поговорки, в которой шабинары сравнивались с белыми антилопами, «поскольку и те, и другие не имеют постоянного нутуга (т.е. мест кочевания. – А. П.)» [Нацагдорж 1972, с. 47]. Вполне естественно, что такое положение дел являлось источником постоянных споров и конфликтов из-за пастбищ, в которые шабинары вступали с постоянными жителями аймаков и хошунов. Для того чтобы уберечься от таких проблем и исключить упомянутое в рассматриваемом нами документе «перемешивание» разных категорий населения, в 1826 г. старшинами четырех халхаский аймачных сеймов было принято утвержденное Лифаньюань решение о том, что постоянно проживающие в хошунах люди «не должны по своей прихоти стогнать шабинаров с занимаемых ими пастбищ, а шабинарам не следует занимать земли, на которых исстари кочуют хошунные обыватели» [Нацагдорж 1972, с. 47]. При этом шабинарам в качестве постоянных мест жительства отводились так называемые «реестровые» пастбища [там же]. Комментируемый нами источник свидетельствует о том, насколько сложно было водворить подобный порядок в повседневных условиях жизни халхаских хошунов в первой трети XIX в. Очевидно, что с подобными сложностями местные монгольские власти продолжали сталкиваться и в дальнейшем. Подтверждает сказанное содержание доклада, который старшины четырех северомонгольских аймачных сеймов направили в Лифаньюань в 1849 г. Они просили правительственные инстанции утвердить следующее их совместное решение: «Отныне и впредь шабинарам Джебдзун Дамба-хутухты, которые располагаются повсеместно, надлежит кочевать в тех же местностях, где они кочуют ныне. Впредь следует прекратить самовольные устремления к тому,

чтобы выселить их за пределы аймаков и хошунов. Если же произойдет засуха и шабинарам понадобится перекочевать в иные места, то ведомству эрдэни шандзотбы предлагается вменить в обязанность, по проведении тщательной проверки всех обстоятельств, выяснить действительные потребности в перекочевке и определить, в какой именно аймак и какой именно хошун должно быть направлено пострадавшее население. К сему надлежит заранее уведомить власти, причастные к такого рода делам, об означенной перекочевке. Властям же и жителям четырех аймаков следует запретить стогнать с пастбищ перекочевавших к ним шабинаров и указать им, чтобы они, напротив, проживали с ними в мире и согласии. При исправлении положения дел в подвергшихся засухе кочевьях, шабинаров надлежит вернуть к прежним местам их жительства» [urida sitgen önggeregülsen kereg-üüd anu, л. 1296].

¹⁶ *Туслагчи-тайджи* (монг.: *tusalayçi tayiji*; кит.: 协理旗务台吉) – наименование должности помощника правителя хошуна в Монголии цинского периода. В административную структуру эта должность была включена в 1682 г. указом императора Канси [Dai Qind huidian zeli, цз. 140, л. 186]. В дальнейшем содержание указа вошло во все основные сборники цинского законодательства, связанного с управлением Монголией, в частности, в «Уложение Лифаньюань»: «Во всех монгольских аймаках, в каждом хошуне установить должность тайджи, помогающего в делах управления хошуном. Сим тайджи постановляется в обязанность содействовать хошунным правителям в делах управления хошунами. При открытии по данной должности вакансии подлежащему хошунному правителю надлежит избрать двух отличающихся способностями и добродетельностью кандидатов из числа состоящих в его хошуне неслужилых князей рангом от вана до тайджи, так чтобы кандидатам было по силам справляться с обязанностями по указанной должности. Избрав из кандидатов первого и второго, следует доложить о них старшине подлежащего аймачного сейма, сопроводив доклад аттестацией их способностей и поведения. Сеймовому старшине надлежит препроводить сей доклад в Лифаньюань. Последней же палате постановляется в обязанность, изучив все причастные к делу обстоятельства, вызвать кандидатов в Пекин и представить их назначению на высочайшее благоусмотрение» [qauli jüyil-ün biçig 1817, цз. 6, л. 16а-б]. В источниках содержится достаточно свидетельств тому, что имперские власти широко пользовались имевшимся у них правом отбора и утверждения кандидатов на должности помощников правителей хошунов. Приведем один лишь пример. В 20-м году правления под девизом Цзяцин (1815) старшина сейма Сайнной-онханского аймака Халхи в письме, адресованном в Лифаньюань, просил утвердить решение об увольнении со службы туслагчи-тайджи Жамьяндоржи из хошуна цзюнь-вана Бату-Очира. Мотивировка этого решения состояла в том, что Жамьяндоржи беден, не имеет скота и имущества, а посему не спосо-

бен помогать цзюнь-вану в делах управления хошуном. В ответ Лифаньюань постановила: «Поскольку нет закона, согласно коему за бедность и неспособность поддерживать собственное существование одних отправляли бы в отставку и вместо них назначали других, постольку туслакчи Жамьяндоржи при прежней должности оставить и выборов кандидатов на его место не проводить» [urida sitgen önggeregülgüsen kereg-üüd anu, л. 56a].

¹⁷ Тайджи 1-й степени Бадзаршида состоял в должности правителя хошуна в Тушетуханском аймаке с 1830 по 1862 г. [Шархуу 1984, р. 121].

¹⁸ *Податное семейство* (монг.: *erüke*) – в монгольской административной терминологии цинского периода обозначение условной единицы разверстки государственных служб, равной двум военнообязанным «душам мужского пола» [alba tegsitgesen dangs-a 1962, с. 6]. Вместе с тем понятие «erüke» в XIX в. существовало и в иной, традиционной для монголов семантике – «войлок, покрывающий дымник юрты, т.е. верхнее отверстие в юрте, дом – семья, семейство, дом – хозяйство, имущество т.е. юрта и пр.» [Монгольско-русский словарь 1895, с. 110].

¹⁹ *Бодо* (монг.: *boda*) – крупный скот; условная единица, употребляемая при подсчете скота разных видов в переводе на одну голову крупного скота. Например, одно бодо равно одному коню, одной корове и пяти овцам; два бодо равны одному верблюду [Халха Джирум 1965, с. 104].

²⁰ Исследуемый документ интересен, прежде всего, содержащимися в нем свидетельствами практической действенности норм цинского законодательства, запрещавших не контролируемый имперской администрацией переход светского военно и трудообязанного монгольского населения (монг.: *suman-i arad*; кит.: 苏木兵丁) в разряд буддийских монахов или в шабинарское сословие (см. прим. 8). О пристальном внимании, которое центральные власти Империи Цин в первой половине XIX в. уделяли совершенствованию юридических барьеров, препятствовавших размыванию слоя государственных податных, говорит указ императора Даогуана, изданный через два года после того, как было составлено рассматриваемое нами официальное письмо. Этот указ появился на свет зимой 1836 г. в результате расследования жалобы, поступившей в Лифаньюань от некоего тайджи Гончикжава, проживавшего в хошуне дзасак-тайджи Намжилдоржи из Сайннойонханского аймака Халхи. В жалобе правитель хошуна обвинялся в том, что по собственному почину перевел в сословие шабинаров Джебдзун Дамба-хутухты нескольких подведомственных ему аратов, которых доноситель называет богатыми и имевшими в достатке скот. В жалобе также было указано на то, что хозяйства причисленных к шабинарам людей по распоряжению дзасак-тайджи Намжилдоржи были пополнены скотом, содержащимся в хошуне для использования по на-

добностям казенной службы. Рассмотрев изложенные тайджи Гончикжавом факты, сановники Лифаньюань обратились с докладом «на высочайшее имя», в котором писали: «Прежде установленные правила, согласно каковым следует со всем тщанием и прилежанием проверять, кто из людей переходит в шабинары Джебдзун Дамба-хутухты, не исполняются. Перевод в шабинары производится тем же порядком, каковой существовал до установления названных правил. Посему на высочайшее благоусмотрение выносятся предложение о возможности дополнения действующих в Монголии законов следующими положениями. Отныне и впредь следует установить запрет на то, чтобы унаследовавшие титулы тайджи и состоящие в сомонах простолюдины передавались в шабинары ко всем имеющим ранги хутухтам и ламам. Ежели среди людей, отданных в услужение к монгольским ванам, гунам и дзасак-тайджи [в тексте документа отданные в услужение люди именуются «домашней прислугой» (ger-ün kümün). Иное их название «хамджилга» (qamjily-a). – А. П.], среди состоящих в сомонах престарелых и неслужилых простолюдинов, среди незаконнорожденных сыновей, среди не имеющих кормильцев женщин и их дочерей, среди несовершеннолетних тайжи и тайджи-лам найдутся люди, каковые по своей воле пожелают пойти в услужение к какому-либо хутухте или ламе, то надлежащей хошунной канцелярии следует по получении доподлинных сведений обо всех указанных людях посылать запросы по их делам в Лифаньюань. Названную палату после проверки всех касающихся подобных дел обстоятельств необходимо наделить полномочиями выносить по таким делам окончательные решения, каковые доводить до сведения надлежащих властей. При получении из палаты разрешений на переход в шабинары соответствующим хошунным правителям следует выдавать переходящим людям удостоверения с печатями. По установлении таковых правил монголам будет несложно, сообразуясь с ними, действовать при исполнении указанной категории административных дел. Помимо того настоящие правила позволят избавиться от ущерба, наносимого исполнению казенных служб» [urida sitgen önggeregülүgsen kereg-үүд ану, л. 105а]. Император утвердил представленные ему предложения, результатом чего явилась включенная в 4-е издание «Уложения Лифаньюань» (1842) законодательная статья следующего содержания: «Тайджи, имеющих ранги, и состоящих в сомонах простолюдинов в четырех аймаках Халхи запрещается передавать в казну хутухт и обращать в шабинаров. Всем монгольским ханам, ванам, бэйлэ, бэйсэ, гунам и управляющим хошунами тайджи из четырех халхаских аймаков запрещается передавать находящихся под их управлением тайджи, имеющих ранги, и аратов, состоящих в сомонах, в распоряжение казны хутухт и зачислять в шабинары. Тех, кто перейдет в шабинары в нарушение сего постановления, силой обращать в прежнее состояние. Хошунных правителей, коим подведомственны такие

люди, предавать суду на основании свода установлений о нарушении высочайше установленного законодательства. Однако же буде кто из находящихся под управлением названных хошунных правителей несовершеннолетних тайджи, тайджи-лам, или из состоящих в ламском сословии совершеннолетних княжеских служителей, или из не достигших совершеннолетия или состарившихся неслужилых сомонных простолюдинов, или из незаконно-рожденных сыновей, или из не имеющих кормильцев женщин и их дочерей захочет по своей воле стать шаби у лам, состоящих в монастырях, то пусть все означенные люди поступают по своему желанию. Правителям хошунов, коим подведомственны таковые люди, надлежит донести об их желании в Лифаньюань. Названная палата после проверки содержания докладов, полученных ею по сего рода делам, принимает решение об удовлетворении прошений о переходе в шабинеры и предписывает надлежащим властям на основании законоустановлений выдать каждому из переходящих документ, разрешающий выход из хошуна. [qauli jüyil-ün biçig 1842, цз. 53, л. 11а-б].

²¹ *Торо Герелту* (монг.: *törö gereltü*) – монгольское наименование девиза правления «Даогуан» (道光), под которым восьмой цинский император Мяннин находился на престоле с 1820 по 1850 г.

Список источников

1. Dai Qind huidian zeli – Qinding Dai Qind huidian zeli. 钦定大清会典则例 (Высочайше утвержденное собрание узаконений к своду законов Великой империи Цин). Б.м., 1748. Ксилограф. Восточный отдел Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского Государственного университета. Фонд китайских рукописей и ксилографов. Хул F-40.

2. qauli jüyil-ün biçig 1817 – Jarliy-iyar toytaγsan yadaγadu mongyol-un törö-yi jasaqu yabudal-un yamun-u qauli jüyil-ün biçig (Высочайше утвержденное уложение Палаты, управляющей административными делами во Внешней Монголии). Б.м. 1817. Ксилограф. Восточный отдел Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского Государственного университета. Фонд монгольских рукописей и ксилографов. Mong B-1.

3. qauli jüyil-ün biçig 1842 – Jarliy-iyar toytaγsan yadaγadu mongyol-un törö-yi jasaqu yabudal-un yamun-u qauli jüyil-ün biçig (Высочайше утвержденное уложение Палаты, управляющей административными делами во Внешней Монголии). Б.м., 1842. Ксилограф. Восточный отдел Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского Государственного университета. Фонд монгольских рукописей и ксилографов. Mong C-4.

4. jarlaγu toytaγsan qauli – qayudasu-bar jarlaγu toytaγsan qauli ene bolai (Законоположения, кои разосланы в списках для всеобщего уведомления).

Собрание рукописных копий монгольских официальных документов XVIII–XIX вв. Б. м. Б. г. Рукопись. Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). Монгольский фонд. F-187 (описание см.: [Пучковский 1957, с. 167,168]).

5. *sayisiyaltu irügelütü-yin yurbaduуar on* – [начало:] *sayisiyaltu irügelütü-yin yurbaduуar on-dur...* (Без заглавия. Текст начинается словами: «В 3-ем году правления под девизом Цзяцин... Собрание рукописных копий монгольских официальных документов XIX в.). Б. м. Б. г. Рукопись. Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). Монгольский фонд. F-223 (описание см.: [Пучковский 1957, с. 175,176]).

6. *urida sitgen önggeregülүgsen kereg-үүд anu: urida sitgen önggeregülүgsen kereg-үүд anu* (Дела, решенные в прежние времена). Собрание рукописных копий монгольских официальных документов XIX в. Б. м. Б. г. Рукопись. Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). Монгольский фонд. F-523 (описание см.: [Пучковский 1957, с. 173,174]).

Список литературы

1. *alba tegsitgesen dangs-a 1962: дөрбөн аймаг-ун алба tegsitgesen dangs-a*. Хэвлэлд бэлтгэгсэн Ц. Насанбалжир (Реестры, содержащие записи решений относительно уравнения повинностей по четырем аймакам Халхи. Подготовил к изданию Ц. Насанбалжир) // *Monumenta historica*, Т. IV. Fasc. 2. Улаанбаатар, 1962.

2. Владимирцов 1934: *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

3. Кузьмин 2016: *Кузьмин С.Л.* Теократическая государственность и буддийская церковь в Монголии в начале XX в. М., 2016.

4. Монгольско-русский словарь 1895: Монгольско-русский словарь, составленный профессором С.-Петербургского университета К.Ф. Голстунским. Т. 1. СПб., 1895.

5. Насанбалжир 1969: *Насанбалжир Ц.* Живзундамба хутагтын сан (Казна Джебдзун Дамба-хутухты) // Түүхийн судлал. Улаанбаатар, 1969. Fasc. 13-24.

6. Нацагдорж 1972: *Нацагдорж Ш.* Сум, хамжлага, шавь ард (Араты сомонные, шабинары и хамджилга). Улаанбаатар, 1972.

7. Нацагдорж 1978: *Нацагдорж Ш.* Монголын феодализмын үндсэн замнал. Түүхэн найруулал (Основной путь монгольского феодализма. Исторический очерк). Улаанбаатар, 1978.

8. Позднеев 1883: *Позднеев А. М.* Официальные бумаги монгольского гражданского и уголовного делопроизводства. СПб., 1883.

9. Позднеев 1883а: *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн Эрихэ». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 г. по 1736 г. СПб., 1883.

10. Позднеев 1887: *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу // Записки Имп. Рус. геогр. о-ва по отд. этнографии. Т. 26. СПб., 1887.

11. Позднеев 1896: *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. Т. 1. СПб., 1896.

12. Пучковский 1957: *Пучковский Л.С.* Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. I. История, право. Л., 1957.

13. Скрынникова 1988: *Скрынникова Т. Д.* Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия. XVI – начало XX в. Новосибирск, 1988.

14. Содномдагва 1961: *Содномдагва Ц.* Манжийн захиргаанд байсан үеийн Ар Монголын засаг захиргааны зохион байгуулалт (1691–1911) (Административное устройство Северной Монголии в период маньчжурского господства). Улаанбаатар, 1961.

15. Халха Джирум 1965: *Халха Джирум.* Памятник монгольского феодального права XVII в. Сводный текст и перевод Ц. Ж. Жамцарано. Подготовка текста к изданию, редакция перевода, введение и примечания С. Д. Дылыкова. М., 1965.

16. Цыбиков 1898: Монгольские официальные бумаги, собранные ординарным профессором А.М. Позднеевым. Издал студент Г. Цыбиков. СПб., 1898.

17. Цыбиков 1907: *Цыбиков Г. Ц.* Пособие для практического изучения монгольского языка. Владивосток, 1907.

18. Цыбиков 1908: *Цыбиков Г. Ц.* Монгольские тексты: образцы слога и орфографии современного делопроизводства для чтения 3-го курса Восточного ин-та. Владивосток, 1908.

19. Шархуу 1984: *Шархуу Ц.* Дөрвөн аймгийн засаг ноёдын товч шастир (Краткий свод родословных списков князей – правителей хошунов четырех аймаков Халхи) // *Mongoru Kenkü. Vol 7.* Osaka. 1984. P. 119-210.

20. Atwood 2004: *Atwood C.P.* Encyclopedia of Mongolia and Mongolian Empire. New York, 2004.

21. Bat-Ochir Bold 2001: *Bat-Ochir Bold.* Mongolian Nomadic Society: a reconstruction of the ‘medieval’ history of Mongolia. Richmond. Surrey, 2001.

22. Jiaqing chao Lifanyuan ziliao 1988: Jiaqing chao «Dai Cing huidian» zhongde Lifanyuan ziliao // Qingdai Lifanyuan ziliao jilu // Zhongguo bianzang shidi ziliao congkan. *Lu Yiran Ma Dazheng zhubian*. Lanzhou, 1988. 嘉庆朝“大清会典”中的理藩院资料 // 清代理藩院资料辑录 // 中国边疆史地资料丛刊. 吕一燃 马大正 主编. 兰州, 1988 (Материалы по ведомству Лифаньюань в кодексе законов «Дай Цин хуэйдянь» в период правления императора Цзяцина // Сборник материалов Лифаньюань, относящихся ко временам правления династии Цин // Собрание историко-географических материалов о пограничных регионах Китая. Ред. Лу Ижань, Ма Дачжэн. Ланьчжоу, 1988).

23. Qianlong chao «Lifanyuan zeli» 1988: Qianlong chao neifu chaoben «Lifanyuan zeli» // Qingdai Lifanyuan ziliao jilu // Zhongguo bianzang shidi ziliao congkan. *Lu Yiran Ma Dazheng zhubian*. Lanzhou, 1988. 乾隆朝内府抄本《理藩院则例》 // 清代理藩院资料辑录 // 中国边疆史地资料丛刊. 吕一燃 马大正 主编. 兰州, 1988 (Свод копий императорских указов, исполненный Государственной канцелярией во времена правления под девизом Цяньлун и предназначенный для составления «Уложения Лифаньюань» // Сборник материалов Лифаньюань, относящихся ко временам правления династии Цин // Собрание историко-географических материалов о пограничных регионах Китая. Ред. Лу Ижань, Ма Дачжэн. Ланьчжоу, 1988).

A. V. Popov

TWO MONGOLIAN OFFICIAL LETTERS DATED TO THE XIX CENTURY

Abstract. *The article presents a transliteration and commented translation of two official letters written by Mongolian administrative functionaries in the first third of the XIX century. Both were brought from Mongolia by A. M. Pozdneev. Their handwritten copies in 1898 was published by G. Dz. Tsiibikov in the collection of materials, intended as a training manual for the practical course in Mongolian language. The above mentioned letters still have not been subjected to any kind of analysis. However, these documents represent a typical examples of Mongolian official correspondence dated to the XIX century. Moreover they are abandoned of little-known facts about the relationship between the authorities of the North Mongolian banners and administrative structures, constituted the personal subjects assigned to the Treasury of Jibzundamba Khutugtu (the Shabi).*

Keywords: *official documents, Mongolian administration in the Qing period, A. M. Pozdneev, G. Dz. Tsiibikov, the North Mongolian banners, the Shabi of Jibzundamba Khutugtu.*